

Тезисы доклада:

1. Сегодняшний опыт человечества свидетельствует, что путь ускоренных модернизационных преобразований, как правило, ведёт к росту социальной напряжённости, актуализируя вопросы развития правового государства и гражданского общества. Об это говорят последние события на ближнем востоке, в Турции, в Украине. Между тем в общественном сознании и в правовой практике до сих пор не утвердилось однозначно принимаемых критериев, фиксирующих нормы гражданского поведения, отсутствует чёткое определение гражданского общества как пространства свободного волеизъявления граждан. В рамках возникающих вопросов предлагаю обратиться к интерпретациям природы, функций и целей гражданского общества отечественной либеральной мыслью конца XIX века. Сегодня они не утратили актуальности как *адекватные преобразованиям, осуществляемым в единстве экономической, социально-культурной и политической составляющих* и в силу этого подготавливающим базу не только для экономического роста страны, но и для развития гражданского общества.
2. Исторически идеи гражданского общества, как известно, утверждались через обоснование его жёсткой привязки к обществу, гарантирующему приватность интересов и дел, частную собственность, суверенитет работника-производителя, товарный обмен и свободное движение капиталов. Отечественная либеральная мысль, восприняв это теоретическое кредо, внесла свои коррективы, отразившие специфику российской социально-политической ситуации и свойственные русской социальной философии национальные особенности. Гражданское общество трактовалось не как простая «совокупность» добровольно возникающих объединений и союзов, а как *социокультурное пространство*, позволяющее человеку ощущать себя в качестве свободного гражданина, способного (и желающего) *противостоять власти и поддерживать её во имя общего позитивного дела*. Акцент в интерпретации функций и задач гражданского общества смещался в сторону соотнесённости гражданских свобод с возможностями духовного развития личности, а принципы правового государства как гаранта этих свобод соотносились с социокультурными моделями развития России.
3. Первоначально эти идеи были представлены классическим либерализмом (Б.Н.Чичерин), позже более развёрнуто - социальным либерализмом (П.В.Новгородцев), а затем правовым социализмом (Б.А.Кистяковский, С.И.Гессен). Они определили содержание главной претензии со стороны общественных союзов к власти и соответственно вектор их противостояния последней. Суть противостояния была выражена в требовании обеспечить права каждому на достойное существование. Это требование, обоснованное социально-философскими построениями (Вл. Соловьёв), основывалось на новых интерпретациях природы, целей и функций гражданского общества, жизнь которого тесно увязывалась «со служением социальной справедливости», с движением к солидаризации всех вокруг общечеловеческих нравственных ценностей, защищающих интересы Человека-Гражданина-Личности. Гарантом функционирования гражданского общества в этом гуманистическом модусе наряду с законом и правом рассматривались институты культуры (просвещения, образования), литература, искусство. Обращалось внимание и на тот факт, что именно в культуре складываются «охранительные механизмы» защиты общественных движений от проявлений национализма, экстремизма, диктата дисциплинарных норм, возникающих внутри самих гражданских объединений. Детальную разработку получила идея «права-притязания», выражающая

дополняемость обязательств государства и общественных объединений друг перед другом. По отношению к первому вменялось обеспечение прав на свободное в рамках существующих законов волеизъявление граждан, по отношению ко вторым – соблюдение «деятельной благожелательности». Это предполагало *признание со стороны власти права человека на жизнь в публичном пространстве*, т.е. на его *субъектное включение* в экономическую, политическую и культурную жизнедеятельность общества.

4. Сегодня, если говорить о нашей стране, названные идеи не находят должного выражения ни в государственной практике, ни в практике гражданских объединений и движений. Как правило, и в том, и в другом случае нередко превалирует аспект, задаваемый политологической и социологической интерпретацией природы способов взаимодействия гражданского общества с государством. Недостаточным представляется внимание к проблеме со стороны философской мысли. Очевидно, что проблематику (как и само понятие) гражданского общества следует более активно вводить в проблемное поле социальной философии, восстановив прерванную временем отечественную интеллектуальную традицию.